

Хотя Ван Цзяюй сказал, что будет жить здесь, его можно было увидеть максимум три дня в неделю. Вероятно, у него были задания, и он руководил другими членами отряда. Несмотря на то что они видели его только половину времени, тренировки Ду Ицзэ и его товарищей полностью изменились, их интенсивность, сложность и опасность возросли в разы. Они полностью экипированные выходили на новые тренировочные поля, участвуя в различных учениях по тактике стрельбы, взрывному делу и задержанию в помещениях. Ван Цзяюй обычно выступал в роли командира, держа в руках рацию и отдавая приказы по разведке и задержанию. После дня тренировок уже темнело, все были измотаны, с усталыми лицами стояли в очереди у умывальников с тазиками в руках.

Несмотря на то что Су Янь была девушкой, она не уступала большинству парней, участвовавших в учениях, её физическая сила превосходила Толстячка, а интеллект был на уровне Ду Ицзэ. Ду Ицзэ тоже не испытывал неприязни к таким тренировкам, потому что только когда приходил Ван Цзяюй, их выводили за пределы школы. Хотя они не могли выйти из машины, но через светлое пуленепробиваемое стекло Ду Ицзэ мог хоть как-то соприкоснуться с внешним миром. Он задумчиво смотрел на маленькие ресторанчики вдоль улицы, словно в стопках паровых корзин скрывался какой-то туман, который мог пробудить его воспоминания.

Су Янь, проверяя свой шлем, спросила Ду Ицзэ:

— На что ты так внимательно смотришь?

— Раньше рядом с нашим домом было много таких маленьких ресторанчиков, в одном из них продавали вонтоны со свиной, они были очень вкусными.

— Правда? — Су Янь тоже посмотрела в окно. — Когда мы закончим учёбу, я тоже попробую — ты мне покажешь дорогу.

— К сожалению, потом дела пошли плохо, вонтонная закрылась, и хозяин куда-то исчез.

Су Янь немного разочаровалась, затем, осмотрев своё снаряжение, сменила тему:

— Но после выпуска мы, возможно, будем ещё занятее — кто знает, может, я стану спецназовцем?

Ду Ицзэ выпрямился и тихо спросил:

— Ты тоже думаешь, что капитан Ван выбирает людей?

— Конечно! Иначе зачем столько учений? — В её голосе звучали и волнение, и предвкушение неизвестного. — Может, в будущем мы станем бойцами, идущими в атаку, мой брат будет очень гордиться.

— У тебя есть брат?

— Да. А у тебя? Есть братья или сёстры?

Ду Ицзэ покачал головой.

Су Янь продолжила:

— Мой брат худой и низкий, от рождения у него нет одной руки, поэтому его часто обижают. Чтобы защитить себя, он всё время говорит другим: «Моя сестра — полицейский».

Она имитировала тонкий голос мальчика:

— «Я расскажу сестре, и она вас арестует!»

— Но другие дети называют его лжецом, говорят, что девушки не могут быть полицейскими. Я подумала, почему девушка не может быть полицейским? И пошла поступать.

Су Янь смущённо почесала ухо:

— Мои родители не понимали, они считали, что это тяжёлая и неблагодарная работа. Но я не жалею, ведь я никогда не видела брата таким счастливым.

Она замолчала.

— Странная причина, правда? Только не смейся, я знаю, что ты не такой, как я.

— Почему опять про меня? Чем я не такой?

— Ты что, скромничаешь? — Су Янь засмеялась. — Все знают, что это твоя мечта.

Ду Ицзэ замер, затем опустил глаза:

— Кто это распространил?

Су Янь не заметила мелькнувшей в его глазах горькой улыбки:

— Все так говорят! И мы видим, что ты не такой, как мы.

Она кивнула в сторону сонного Толстячка:

— Вот он, например, просто хочет прожить жизнь без забот, а ты совсем другой.

Ду Ицзэ вдруг вспомнил серьёзное лицо Ли Минъюя и, цитируя его, сказал:

— Прожить жизнь без забот — это неплохо. Разве жизнь сама по себе не уже важна?

Су Янь так же серьёзно добавила:

— Нет, нет, ты другой. Ты как... как росток в грязи.

Ду Ицзэ не сдержал смешка:

— Что за сравнение?

— Эх, я плохо учусь! Не знаю, как объяснить!

Ду Ицзэ почувствовал, что эти слова звучат очень знакомо, кажется, раньше Ли Минъюй тоже часто смотрел на него с таким восхищением. Тогда он ещё гордился таким взглядом, но теперь не понимал, почему, хотя все его решения были вынужденными, окружающие смотрели на него как на счастливчика, любимца этого жестокого мира. Это превращало всё его недовольство, весь гнев, страх и сомнения в придирчивость и наигранность.

Последней тренировкой Ду Ицзэ и Су Янь перед выпуском стали антитеррористические учения, в которых участвовал и Толстячок. Они полностью экипированные вместе с другими wybranными Ван Цзяюем товарищами поднялись на бронированную машину, а Ван Цзяюй сел в другую машину, которая следовала за ними. В этот день небо было затянуто тучами, но температура была высокой, и в ограниченном пространстве машины быстро наполнилось запахом пота.

Их задачей было освобождение заложников, место было незнакомым. Когда они добрались до места, все выпрыгнули из машины, и Ду Ицзэ с товарищами обнаружили, что стоят на жёлтой земле, вокруг — высохшие стебли риса высотой в человеческий рост, обзор был сильно ограничен. Грязная тропа вела вглубь леса, в темноте, и заложники находились в глиняном доме в конце пути.

Они ещё не дождались, когда Ван Цзяюй выйдет из машины, как вокруг раздались щелчки затворов. Ду Ицзэ вздрогнул, и на шлемах двух его товарищей уже поднялся синий дым. Они переглянулись, даже не поняв, что произошло.

На голове Ду Ицзэ тоже был такой шлем, его оружие было специально обработано, на дуле установлен излучатель, а на шлеме и груди — приёмники. Как только лазер попадал в цель, на шлеме появлялся дым соответствующего цвета, а лазерное устройство на оружии отключалось — это означало, что они выбыли из боя.

Когда рядом с Ду Ицзэ разорвался холостой патрон, он тут же перекатился, упав на рисовое поле и примяв несколько стеблей. Су Янь последовала за ним, прикрывая его сзади с оружием в руках, а Толстячок, благодаря своей находчивости, выработанной в школе, тут же пригнулся и последовал за ними в поле.

Группа распалась, они перешли из света в темноту, как три разрозненных бойца, стараясь держаться вместе и медленно продвигаясь в лес.

Су Янь была вся в поту, ноздри Ду Ицзэ быстро двигались, а Толстячок едва держал оружие. Трое стояли спиной друг к другу, образуя маленький треугольник, чтобы защищать каждую сторону.

Когда выстрелы постепенно стихли, и в небе больше не поднимался синий дым, Ду Ицзэ наконец перевёл дух. Во время схватки Су Янь подстрелила одного из противников, на его шлеме поднялся красный дым.

Су Янь несколько раз пыталась связаться по рации, но слышала только прерывистые помехи.

— Странно! — Толстячок одной рукой схватил свои штаны, вытирая пот с ладони. — Что за ход? Почему внезапная атака?

Су Янь сказала:

— Не могу связаться с капитаном Ваном. Что будем делать?

Ду Ицзэ указал дулом оружия в сторону леса:

— Продолжаем задание.

Трое ползли по направлению ветра, стараясь минимизировать движение стеблей риса. Когда они выбрались из поля и попали в густой лес из белых тополей, они встали, используя высокие кусты как укрытие, и продолжили двигаться вперёд, сохраняя треугольный строй. Вдалеке иногда раздавались выстрелы, на ветвях деревьев поднимался дым, красный и синий. Если им не везло, и они сталкивались с патрулём противника, неизбежно начиналась перестрелка. Первым всегда шёл Ду Ицзэ, а Толстячок, следуя принципу самосохранения, сначала искал укрытие, прежде чем вступить в бой.

<http://bllate.org/book/15266/1347231>